

Старков А.В.

ПРАВА ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕСС- ПУБЛИКАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Starkov A.V.

EXCLUSIVE RIGHTS OF COPYRIGHT HOLDERS AND USERS TO USE PRESS PUBLICATIONS ON THE INTERNET

С появлением Интернета, особенно социальных сетей, встал вопрос о легальном размещении и использовании объектов авторского права в сети Интернет. Эта проблема стала особенно актуальной в современном мире из-за недостаточной информированности о ней, а также резкого роста спроса со стороны пользователей Интернета, недостаточного внимания к ней со стороны государственных органов.

Положение п. 54 Директивы ЕС 2019/790 отражает постановку цели законодателя ЕС в решении вопроса урегулирования использования публикаций в прессе. Законодатель устанавливает, что существует потребность в «свободной и плюралистической прессе», которая вносит фундаментальный вклад в надлежащее функционирование демократического общества. В свою очередь, допустимость размещения качественно проработанной информации связана со способностью издателей прессы окупать свои интересы. Однако издатели печатных изданий сталкиваются с проблемами урегулирования порядка использования своих публикаций новостными агрегаторами в цифровом пространстве, что затрудняет возврат инвестиций, затраченных издателем для создания и опубликования публикаций. Таким образом, основной целью законодателя ЕС является определение правового положения издателей при использовании публикаций в прессе иными лицами и обеспечение правовой определенности в данном вопросе.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, Директива 2019/790 Об авторском праве на едином цифровом рынке, смежные права, пресс релиз, пресс-публикации, издатели прессы, агрегатор новостей, онлайн-использование, авторское право, исключительное право.

With the advent of the Internet, especially social networks, the question arose about the legal placement and use of copyright objects on the Internet. This problem has become especially urgent in the modern world due to insufficient awareness about it, as well as a sharp increase in demand from Internet users, insufficient attention to it from government agencies.

The provision of paragraph 54 of the EU Directive 2019/790 reflects the setting of the goal of the EU legislator in resolving the issue of regulating the use of publications in the press. The legislator establishes that there is a need for a “free and pluralistic press” that makes a fundamental contribution to the proper functioning of a democratic society. In turn, the permissibility of posting well-developed information is related to the ability of press publishers to recoup their interests. However, publishers of print publications face problems regulating the use of their publications by news aggregators in the digital space, which makes it difficult to return the investment spent by the publisher to create and publish publications. Thus, the main purpose of the EU legislator is to determine the legal status of publishers when using publications in the press by other persons and to ensure legal certainty in this matter.

Keywords: Intellectual property, Directive 2019/790 on copyright in the Digital Single Market, related rights, press release, press publications, press publishers, news aggregator, online use, copyright, exclusive right.

Авторское право – это прежде всего институт гражданского права, свод норм, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Как пишет А.Г. Матвеев: «В социальном плане авторское право является весьма конфликтной сферой права. На этом институте сфокусированы противоположные интересы авторов произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, кино и компьютерных программ, обычных граждан, ежедневно использующих эти продукты, и компаний, зарабатывающих на творчестве». [5, с. 3]

Важнейшим международным договором по охране авторских прав является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, которая была принята 9 сентября 1886 г. Бернская конвенция устанавливает высокие стандарты охраны прав авторов. Однако в последний раз она была пересмотрена в 1971 г. Соответственно, в Конвенции никак не отражено развитие информационных технологий, которое состоялось в последние 50 лет. Такое развитие затронуло авторское право тем, что поставило вопрос об охране авторских прав при использовании произведений в сети Интернет и о защите этих прав при их нарушении в этой сети.

Частично проблемы адаптации авторского права к новой цифровой реальности решаются российским законодателем. Например, в 2013 г. часть четвертая Гражданского кодекса РФ была дополнена ст. 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника». В этой статье содержатся положения, определяющие специфику ответственности этих субъектов за нарушение интеллектуальных прав. Под информационным посредником в п. 1 ст. 1253.1 ч. 4 ГК РФ понимаются: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Более того, Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях» в российское законодательство был введен такой способ защиты интеллектуальных прав, как блокиров-

ка интернет-сайтов, на которых неправомерно используются объекты авторских и смежных прав.

Однако в связи с быстрым развитием цифровых технологий в ближайшее время правовые акты, регулирующие отношения в сфере интеллектуальных прав, будут, скорее всего, дополнены новыми положениями. Стоит отметить, что согласно статье 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительному ведению Российской Федерации. В связи с этим необходимым представляется принятие новых правовых норм, более точно регулирующих авторские отношения в Интернет-пространстве.

Необходимость четкого регулирования интеллектуальных прав в сети Интернет обусловлено тем, что в данной сети доступ к использованию объектов интеллектуальной собственности практически не контролируется. То есть каждый пользователь может незаконно предоставлять другим лицам доступ к аудио-, видео- и другим файлам, нанося значительный ущерб правообладателям.

В связи с развитием технологий, которые способствовали возникновению электронных версий издателей прессы, в частности, стал также актуальным вопрос об охране прав, смежных с авторскими, возникающие в цифровом пространстве. Эволюция издателей прессы способствовала более обширному охвату читателей, что также положительно отражается на интересах авторов, публикуемых материалов.

Помимо издателей прессы техническое развитие также способствовало появлению новых крупных игроков, использующих объекты авторского права. Данными игроками являются цифровые платформы и поисковые системы. Создание цифровых платформ обусловлено в первую очередь для получения дохода. В свою очередь, одним из вариантов получения дохода является сотрудничество с рекламодателями. При размещении своего рекламного материала на какой-либо цифровой платформе рекламодатели обращают внимание на наличие творческого материала, который способствует посещаемости сайта. В дальнейшем размещение рекламных материалов на сайтах издателей или иных цифровых платформ позволяет их владельцам получить дополнительный доход.

Среди объектов, которые широко используются цифровыми платформами и поисковыми системами, являются про-

стые новости дня и фрагменты информации из прессы. Хотя эти объекты исключаются из сферы охраны авторских прав, [1] их несанкционированное использование третьими лицами часто вызывает озабоченность со стороны издателей прессы. Решая эту проблему, некоторые страны предприняли попытки урегулирования вопроса несанкционированного использования новостей прессы в соответствии с законами о недобросовестной конкуренции.

Поскольку издатели прессы не могут прийти к консенсусу об использовании их новостей с третьими лицами, в Европейском Союзе стали обсуждаться вопросы об установлении справедливого вознаграждения за использование пресспубликаций. Необходимость урегулирования данного вопроса возникла в связи с существенным на сегодняшний день снижением доходов от рекламы издателей. Однако новые игроки, основная деятельность которых состоит из сбора и агрегирования схожего контента и отображение их пользователям в форме коллекций заголовков с гиперссылками на новостные сюжеты или коротких отрывков новостного текста, успешно практикуют распространение информации, принадлежащей издателям прессы, в связи с чем имеют возможность получения большего дохода. Как следствие, издатели прессы жаловались на систематическое несанкционированное использование их оригинального контента без возможности справедливого распределения дополнительной денежной выплаты, полученной в результате его использования. [10] Аргументируя агрегирование материалов, публикуемых издателями прессы и цифровыми платформами, в частности новостными агрегаторами, не ограничивается толкованием объема исключительных прав, предоставляемых законом об авторском праве в отношении использования охраняемых объектов в Интернете. Суть конкуренции между данными субъектами гораздо сложнее.

Для урегулирования взаимоотношений издателей прессы и новостных агрегаторов необходимо определить форму из взаимодействия. Взаимодействие издателей прессы и новостных агрегаторов можно рассматривать в двух формах:

- вертикально взаимозависимые
- горизонтальные конкуренты.

Как отмечалось ранее новости и статьи, подготовленные издателями прессы, являются ценным вкладом, позволяющим новостным агрегаторам привлекать пользователей на свои веб-сайты. В силу своей многосторонности новостные агрегаторы способны прямо или косвенно монетизировать трафик, проходящий через их веб-сайт, благодаря содержащейся на ней информации. Они могут напрямую захватывать внимание читателей, хранить пользовательские данные в своей системе для точной настройки алгоритмов платформы и, в конечном итоге, разработки сервисов целевой рекламы. При этом новостные агрегаторы могут способствовать привлечению читателей на веб-сайты издателей прессы, тем самым повышая их привлекательность для рекламодателей и новых пользователей. [8]

В то же время издатели прессы и новостные агрегаторы могут горизонтально конкурировать за внимание пользователей и доходы от рекламы.

Из-за рыночной власти новостных агрегаторов, таких как, например, Google, недавние исследования подчеркнули существующий «дисбаланс между основными новостными агрегаторами и издателями прессы». [7] Так, существует мнение, что есть вероятность невозможности устранить напряженность между издателями публикаций в прессе и новостными агрегаторами в вопросе использования материала, публикуемого издателями. [7] Данные отношения уже более десяти лет приводят к конфликтам.

В свою очередь законодатель при принятии Директивы 2019/790 ЕС для урегулирования, рассматриваемого вопроса, предложил установление нового смежного права издателей прессы, непосредственно затрагивающего самих издателей прессы и новостных агрегаторов. Данные лица, исходя из смысла предложенных положений, либо получают выгоду от установления нового смежного права, либо, напротив, частично теряют доходы. Предполагается, что к первой группе лиц, получающих дополнительный доход от установления нового смежного права, относятся издатели пресспубликаций, которые осуществляют опубликование новостного контента.

Анализируя право издателей, необходимо обратить внимание на понятие «публикация в прессе», из которого можно сделать вывод непосредственно о деятельности издателя. Установлено, что публикация в прессе должна быть осуществ-

влена по инициативе, под редакционной ответственностью и контролем издателя. Из этого можно сделать логический вывод, что издатель прессы - это тот, по чьей инициативе, под чьей ответственностью и под чьим контролем выходит публикация.

Установленное в Директиве 2019/790 новое право распространяется на «издателей, учрежденных в государстве-члене ЕС». [9] Директива ЕС однозначно допускает дискриминацию по признаку места нахождения издания. Данная дискриминация может показаться не точной. Действительно, интеллектуальная собственность и, точнее, авторское право обычно регулируются принципом национального режима, запрещающим любую дискриминацию по национальному признаку. [1] Очевидно, что законодатель ЕС не может проводить дискриминацию по национальному признаку при определении охраны авторских прав, по крайней мере, там, где действует правило национального режима. Совершенно иная ситуация складывается в отношении прав издателей прессы. Это новое право ЕС не подпадает ни под одну международную конвенцию, что исключает его из правила национального режима. Следовательно, если правило национального режима неприменимо, законодатель ЕС может свободно устанавливать правила для урегулирования определенных вопросов. Интересно, что ранее законодатель ЕС уже предпринимал попытки ограничения права, не подпадающего под действие какой-либо международной конвенции. Согласно Директиве ЕС о правовой охране баз данных, было создано новое право *sui generis* на создание базы данных, но только для «баз данных, создатели или правообладатели которых являются гражданами государства-члена или имеют обычное место жительства на территории государства-члена». Объяснение установления регулирования на уровне законодателя ЕС идентично: отсутствие международной конвенции. Однако, анализируя пункт 55 Директивы 2019/790, можно прийти к выводу о том, что для урегулирования вопроса на уровне положений ЕС, необходимо наличие регистрации основного предприятия на территории государства-члена. Например, газета *New York Times* имея представительство в ЕС, не может считаться имеющей зарегистрированный офис, центральную администрацию или основное место деятельности на территории Союза».

При этом если издатель может воспользоваться этим новым дополнительным правом, то новостные агрегаторы

должны будут платить за использование публикаций прессы. Так, например, В деле *Airbnb* Европейская судебная палата посчитала, что услуга может предоставляться за вознаграждение. [2] Однако «вознаграждение, предоставляемое поставщиком услуг в контексте его экономической деятельности, не обязательно выплачивается лицом, которое получает выгоду от этой услуги». [2] Другими словами, доведение до всеобщего сведения публикаций в прессе осуществляется бесплатно, однако лицо, использующее данную информацию для собственной выгоды, например, для получения дохода от рекламы, то услуга предоставления новостной информации издателями прессы должна считаться оказанной за вознаграждение.

При закреплении за издателями прессы нового смежного права законодателем ЕС был установлен срок действия данного права. Так, несмотря на то, что традиционно срок действия авторских и смежных прав является достаточно продолжительным, срок нового права составляет всего 2 года. А. Г. Матвеев отмечает, что «первоначально в проекте Директивы об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке был зафиксирован двадцатилетний срок действия этого права. Далее в ходе обсуждения Директивы он был снижен до одного года, потом увеличен до пяти лет и на настоящий момент составляет два года. Представляется, что в данном случае европейским законодателем была частично учтена общественная критика предлагаемого смежного права». [6, с. 59-60]

При анализе установления нового смежного права для издателей прессы, необходимо также обратить внимание, что в цепочке взаимодействий между издателями прессы и новостными агрегаторами присутствует лицо, имеющее первоочередное право на публикуемые материалы. Данными лицами являются авторы, которые в результате интеллектуальной деятельности осуществляют создание публикаций в прессе. Рассмотрение данной категории лиц обосновано тем, что при наделении издателей прессы новым правом, возникает вопрос, может ли журналист прямо или косвенно воспользоваться этим новым правом, распространяющимся на публикацию в прессе, состоящую из статей, охраняемых авторским правом.

Рассматривая цепочку взаимодействия издателя прессы с авторами публикаций в прессе, которыми выступают журналисты, важно установить, какие права

переходят от автора издателю прессы и факт их передачи. В качестве примера можно привести статью 1 Международной Конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций по исполнениям и фонограммам от 26.10.1961 г., согласно которому «предоставленная охрана никоим образом не затрагивает и не наносит никакого ущерба охране авторских прав на литературные и художественные произведения». [3] Аналогичным образом, Директива 2019/790 четко определяет, что «права, предоставляемые издателям прессы, должны оставить в неприкосновенности и никоим образом не должны затрагивать права, предусмотренные в законодательстве Союза для авторов и иных правообладателей в отношении произведений и иных охраняемых объектов, включенных в публикацию в прессе». Таким образом, предполагаемое новое право издателей явно подчинено авторскому праву и другим смежным правам. Более того, права издателей прессы «не могут быть использованы против (...) авторов и других правообладателей», то есть права автора должны превалировать над правами издателей прессы. [9] Следовательно, установление положений, регулирующих новые права издателей, должно быть выгодно и для автора публикаций в прессе.

Однако это преимущество распространяется только на авторов произведений, включенных в печатные издания. Действительно, последний абзац статьи 15 четко предусматривает, что «авторы произведений, включенных в печатные издания, получают соответствующую долю доходов, которые издатели печатных изданий получают за использование их печатных изданий новостными агрегаторами». Из данной нормы следует, что авторы являются косвенными выгодоприобретателями этого нового права. В свою очередь, при установлении положений, регулирующих получение дохода автора-

ми в связи с использованием их публикаций, законодатель употребляет термин «соответствующий», что можно трактовать как «соразмерный». При этом употребление слова «надлежащее» в контексте положений Директивы 2019/790 эквивалентно термину «справедливому». Так в третьей главе в ст. 18 упоминается надлежащее (справедливое) вознаграждение, подразумевающее соответствующее (соразмерное) вознаграждение. Однако возникает вопрос об основании получения данного вознаграждения. Толкуя положение статьи 15 Директивы 2019/790, можно прийти к выводу об распределении доходов, полученных издателями прессы от новостных агрегаторов, в связи с использованием публикаций в прессе для размещения на своих сайтах.

Рассмотрев взаимодействие авторов, издателей прессы и новостных агрегаторов при онлайн-использовании публикаций в прессе, при урегулировании предоставления нового смежного права издателям прессы необходимо в первую очередь определить цели установления данного права, а также последствия предоставления охраны. Для того, чтобы установление нового смежного права не привело к усложнению системы охраны, путем урегулирования аналогичных объектов, охрана которых на сегодняшний день закреплена в законодательстве, в связи с чем возникают новые уровни охраны схожих объектов, необходимо установить конкретные функции, которые будет выполнять новое смежное право.

Однако стоит отметить, что установление нового смежного права для издателей прессы способствует изменению переговорной позиции заинтересованных сторон, и как следствие распределению доходов от использования публикаций. При этом четкое определение позиции издателей в цепочке использования публикаций в прессе и установление охраны данных публикаций будет являться стимулом творчества и инвестиций.

Литература

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/
2. Дело C-390/18, Airbnb Ireland (Op. of Maciej Szpunar), ECLI:EU:C:2019:336, ¶ 38 (Apr. 30.2019).
3. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) (20 декабря 1996 г.), 2186 U.N.T.S. 203.
4. Матвеев А.Г. Новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С.257-289.
5. Матвеев А. Г. Система авторских прав. М.: Юрлитинформ, 2017. 368 с.
6. Матвеев А. Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 2. С. 54-60.

7. Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Inquiry – Final Report, 26 July 2019, <https://www.accc.gov.au/focus-areas/inquiries-ongoing/digital-platforms-inquiry/final-reportexecutive-summary>.
8. Calin M., C. Dellarocas, E. Palme and J. Sutanto, 'Attention Allocation in Information-Rich Environments: The Case of News Aggregators' (16 February 2013), Boston U. School of Management Research Paper No. 2013-14, SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2225359> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2225359>.
9. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.
10. Hamburg Declaration regarding intellectual Property Rights (2009), http://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf
11. Policy Paper Government response to the Cairncross Review: a sustainable future for journalism, 27 January 2020, <https://www.gov.uk/government/publications/the-cairncross-review-a-sustainable-future-forjournalism/government-response-to-the-cairncross-review-a-sustainable-future-for-journalism>.

References

1. Bernskaya Konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 09.09.1886 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/
2. Delo C-390/18, Airbnb Ireland (Op. of Maciej Szpunar), ECLI:EU:C:2019:336, ¶ 38 (Apr. 30.2019).
3. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam (DIF) (20 dekabrya 1996 g.), 2186 U.N.T.S. 203.
4. Matveyev A.G. Novoye smezhnoye pravo izdateley pressy na onlayn-ispol'zovaniye ikh publikatsiy agregatorami novostey // Permskiy yuridicheskiy al'manakh. 2019. №2. S.257-289.
5. Matveyev A. G. Sistema avtorskiikh prav. M.: Yurilitinform, 2017. 368 s.
6. Matveyev A. G. Ideya smezhnykh prav i ikh raznovidnosti // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2019. № 2. S. 54-60.
7. Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Research – Final Report, July 26, 2019, <https://www.accc.gov.au/focus-areas/inquiries-ongoing/digital-platforms-inquiry/final-reportexecutive-summary>.
8. Kalin M., K. Dellarokas, E. Palme and J. Sutanto, "Distribution of attention in an information-saturated environment": The Case of News Aggregators" (February 16, 2013), Research Paper of the Boston School of Management No. 2013-14, SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2225359> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2225359>.
9. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the single digital market and amendments to Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.
10. Hamburg Declaration on Intellectual Property Rights (2009), http://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf
11. Policy document «Government Response to the Cairncross Review: Sustainable future of journalism», January 27, 2020, <https://www.gov.uk/government/publications/the-cairncross-review-a-sustainable-future-forjournalism/government-response-to-the-cairncross-review-a-sustainable-future-for-journalism>.

СТАРКОВ Андрей Вадимович, аспирант кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. 614068, г. Перми, ул. Дзержинского, 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

STARKOV Andrey Vadimovich, postgraduate student of the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, Dzerzhinskiy str., 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

